

Научная статья

УДК: 346.7

DOI:10.17323/1999-5431-2026-0-1-170-202

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ

**Хоркина Наталья Алексеевна¹,
Стрелец Полина Сергеевна²,
Смирнова Вероника Сергеевна³**

^{1, 2, 3} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Российская Федерация, 109028, г. Москва, Покровский б-р, д. 11.

¹ Кандидат педагогических наук, доцент департамента прикладной экономики;
khorkina@hse.ru; ORCID: 0000-0002-9838-8554

² Студентка 4-го курса бакалавриата факультета экономических наук;
psstrelets@edu.hse.ru; ORCID: 0009-0000-7539-4882

³ Студентка 4-го курса бакалавриата факультета экономических наук;
vssmirnova_3@edu.hse.ru; ORCID: 0009-0006-4351-3318

Аннотация. В статье анализируются механизмы государственной политики по регулированию рынка электронных сигарет, используемые в развитых странах. Авторами раскрывается зарубежный опыт управленческих решений по снижению распространенности электронных сигарет среди населения разных стран (в том числе законодательные, экономические, информационно-просветительские меры); раскрываются их достоинства и недостатки, выявляются наиболее действенные инструменты. Обсуждаются возможности применения международного опыта в контексте российской практики государственного регулирования рынка электронных сигарет и формулируются рекомендации по совершенствованию мер государственной политики, регламентирующих функционирование рынка электронных сигарет в современной России.

Ключевые слова: электронные сигареты, государственная политика, национальная программа, ограничительные меры, налогообложение.

Для цитирования: Хоркина Н.А., Стрелец П.С., Смирнова В.С. Мировой опыт государственного регулирования рынка электронных сигарет // Вопросы государственного и муниципального управления. 2026. № 1. С. 170–202. DOI:10.17323/1999-5431-2026-0-1-170-202

*Исследование осуществлено в рамках Программы
фундаментальных исследований Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики».*

Original article

JEL: H30, I18, K23, L50

DOI:10.17323/1999-5431-2026-0-1-170-202

GLOBAL EXPERIENCE IN STATE REGULATION OF THE ELECTRONIC CIGARETTE MARKET

**Natalia A. Khorkina¹, Polina S. Strelets²,
Veronika S. Smirnova³**

^{1,2,3} National Research University Higher School of Economics;
11 Pokrovsky Blvd., 109028 Moscow, Russia.

¹ Ph.D., Assistant Professor, Department of Applied Economics;
khorkina@hse.ru; ORCID: 0000-0002-9838-8554

² Student of the Bachelor's program, Faculty of Economic Sciences;
psstrelets@edu.hse.ru; ORCID: 0009-0000-7539-4882

³ Student of the Bachelor's program, Faculty of Economic Sciences;
vssmirnova_3@edu.hse.ru; ORCID: 0009-0006-4351-3318

Abstract. The article presents the analysis of public policy mechanisms for regulating the electronic cigarette market, as used in developed countries. The paper examines foreign experiences of managerial decisions aimed at reducing the prevalence of electronic cigarettes among populations in different countries (including administrative, economic, informational and educational mechanisms); their costs and benefits are analyzed, and the most effective tools are identified. The article discusses the possibilities of applying international experience within the context of Russian practices for state regulation of the electronic cigarette market and formulates recommendations for improving state policy measures regulating the functioning of the electronic cigarette market in Russia.

Keywords: electronic cigarettes, public policy, national program, restrictive measures, taxation.

For citation: Khorkina, N.A., Strelets, P.S., and Smirnova, V.S. (2026) 'Global experience in state regulation of the electronic cigarette market', *Public Administration Issues*, (1), pp. 107–202. (In Russian). DOI:10.17323/1999-5431-2026-0-1-170-202

*The study was conducted within the framework
of the fundamental research program of the National Research
University Higher School of Economics.*

Введение

Стремительный рост популярности электронных сигарет среди жителей разных стран – одна из фундаментальных проблем современного общества¹. Особую тревогу вызывает широкая распространенность электронных сигарет в молодежной среде. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более 30% 15-летних подростков, проживающих в Европе, Центральной Азии и Канаде, хотя бы раз в жизни пробовали электронные сигареты². Согласно оценкам российских экспертов, выполненных на основе данных Росстата, в 2024 г. около 20% российских курильщиков в возрасте от 15 лет и старше использовали электронные сигареты³. При этом данные Минздрава России свидетельствуют о том, что около 90% потребителей электронных сигарет в нашей стране составляют подростки⁴. В то же время научным сообществом отмечается, что использование электронных сигарет связано с риском развития никотиновой зависимости, а также способно вызвать ряд отрицательных последствий как для здоровья человека (болезни органов дыхания, проблемы с сердечно-сосудистой системой, стоматологические заболевания, снижение репродуктивной функции, отравления и др.), так и для общества в целом (повышенная финансовая нагрузка на систему здравоохранения, загрязнение окружающей среды и др.)⁵. Кроме того, как свидетельствуют исследования, использование электронных сигарет в подростковом возрасте связано с повышенным риском последующего перехода к курению традиционных сигарет (Soneji et al., 2017). Решение названных проблем вызывает необходимость регулирования рынка электронных сигарет государством.

Важность обеспечения мер по государственному регулированию и мониторингу потребления электронных сигарет подчеркивается в документах ВОЗ⁶. Последние годы характеризуются повышенным вниманием со стороны российского правительства к данному вопросу. Приняты важные документы,

¹ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025); World Health Organization. WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000–2030. 2024. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240088283> (дата обращения: 30.11.2025).

² World Health Organization. A focus on ascent substance use in Europe, central Asia and Canada Health Behaviour in School-aged Children international report from the 2021/2022 survey, vol. 3. 2024. URL: <https://www.who.int/europe/publications/i/item/9789289060936> (дата обращения: 30.08.2025); World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: 2023. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.11.2025).

³ ФинЭкспертиза. Число курильщиков «электронок» в России выросло на 19%. 27.05.2025. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2025/chislo-elektronok/> (дата обращения: 30.08.2025).

⁴ Коммерсант. Минздрав: после начала онлайн-продаж вейпов число курящих подростков выросло в 10 раз. 03.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5913325> (дата обращения: 30.11.2025).

⁵ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025); Всемирная организация здравоохранения. Табак: электронные сигареты. 2024. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/tobacco-e-cigarettes> (дата обращения: 30.11.2025).

⁶ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025); World Health Organization. WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000–2030. 2024. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240088283> (дата обращения: 30.11.2025).

направленные на ограничение распространения электронных сигарет среди российского населения⁷. В то же время в отдельных странах работа в данном направлении ведется уже на протяжении нескольких лет и стала неотъемлемой составляющей государственной политики, направленной на улучшение качества жизни людей. Существующие исследования показывают, что в странах, использующих комплекс строгих ограничительных мер, распространенность текущего потребления электронных сигарет оказывается ниже по сравнению с теми странами, правительство которых отдает предпочтение мягкой ограничительной политике (Gravelly et al., 2019).

Отдельные аспекты международного опыта государственного регулирования рынка электронных сигарет обсуждаются в ряде статей российских авторов (Афанасьева, 2022; Скворцова, Морозова, 2023). Однако, как правило, в таких работах раскрывается ограниченный круг механизмов государственной политики, направленной на решение данного вопроса.

Цель настоящей статьи – представить комплексный анализ лучших мировых практик по снижению распространенности электронных сигарет среди населения и обсудить возможность использования зарубежного опыта в контексте российской практики государственного регулирования рынка электронных сигарет.

При выборе стран для анализа мирового опыта за основу были выбраны следующие критерии:

- мероприятия по регулированию рынка электронных сигарет реализуются в стране на протяжении достаточно длительного периода времени;
- для решения данного вопроса правительство страны применяет комплексный подход и использует различные инструменты государственной политики (в том числе законодательные, информационно-просветительские, а также экономические меры);
- ведется мониторинг и оценка эффективности используемых мер государственной политики по снижению распространенности использования электронных сигарет в стране;
- осуществляется корректировка используемых механизмов с учетом результатов их мониторинга.

Основные инструменты государственной политики по регулированию рынка электронных сигарет: зарубежный опыт

Законодательные меры

Цель законодательных мер – ограничение возможностей производителей для продажи электронных сигарет, а также ограничение доступа к ним со стороны населения.

⁷ Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 N 15-ФЗ, Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.04.2023 N 178-ФЗ и др.

Запрет на продажу

К числу самых строгих мер, направленных на ограничение использования электронных сигарет, относится *запрет на любой легальный доступ* жителей страны к электронным сигаретам. Данная мера введена более чем в 30 странах мира (в том числе в Аргентине, Бразилии, Мексике, Сингапуре, Турции и пр.) и реализуется, как правило, путем законодательного запрета на производство, продажу, хранение, экспорт и импорт всех видов электронных сигарет, независимо от концентрации содержащегося в них никотина⁸ (Campus et al., 2021).

Одной из первых стран, в которой стали действовать запреты на продажу электронных курительных устройств, стала Мексика: с 2009 г. Законом о борьбе с табаком⁹ в стране запрещена любая торговля товарами, напоминающими электронные сигареты, а в 2020 г. указом президента страны были введены дополнительные запреты на импорт электронных сигарет¹⁰. Тем не менее часть продавцов путем судебных разбирательств получили лицензию на розничную торговлю электронными курительными устройствами¹¹, что позволило жителям страны легально приобретать электронные сигареты. Другими популярными источниками приобретения электронных сигарет в Мексике, согласно опросам взрослых жителей страны (около 1500 респондентов), стали онлайн-покупки и социальные связи: почти 50% опрошенных сообщили, что покупали электронные сигареты нелегально у друзей или знакомых, 30% респондентов совершали покупки через теневые каналы в Интернете (Vidaña-Pérez et al., 2024). В итоге слабое обеспечение соблюдения антитабачного законодательства сделало возможным приобретение электронных курительных устройств, несмотря на действующие в стране запреты (Vidaña-Pérez et al., 2024).

С 2009 г. законодательный запрет на производство, продажу и импорт всех видов электронных курительных устройств был введен также в Бразилии¹². В то же время, несмотря на нормативные ограничения, в стране наблюдается рост популярности электронных сигарет, вызванный расширением рынка нелегальной торговли. Так, по данным экспертов табачной компании «Филип Моррис Интернэшнл» (Philip Morris Brasil)¹³, все электронные курительные устройства поставляются в Бразилию незаконно. Возможность приобретать

⁸ Global Tobacco Control Country. Laws Regulating E-Cigarettes, 2023. URL: <https://www.globaltobaccocontrol.org/en/policy-scan/e-cigarettes/sale> (дата обращения: 04.09.2025).

⁹ Reglamento de la Ley General para el Control del Tabaco, 2009. URL: https://extranet.who.int/ftcapps/sites/default/files/2024-02/410_Reglamento%20de%20la%20Ley%20General%20para%20el%20Control%20del%20Tabaco.pdf (дата обращения: 05.09.2025).

¹⁰ DECRETO por el que se modifica la Tarifa de la Ley de los Impuestos Generales de Importación y de Exportación, 19.02.2020. URL: <https://perma.cc/MM73-S9DZ> (дата обращения: 05.09.2025).

¹¹ Несмотря на действующие запреты, законодательство страны тем не менее не исключает возможность получения разрешения на розничную торговлю электронными сигаретами компаниям, подавшим судебный иск о признании запрета на продажу электронных сигарет неконституционным в своем конкретном случае. Campaign for Tobacco-Free Kids. Tobacco control laws. Legislation by Country/Jurisdiction. Mexico. URL: <https://www.tobaccocontrolaws.org/legislation/mexico/summary> (дата обращения: 05.09.2025).

¹² A Resolução Nº 46, de 28 de agosto de 2009. URL: <https://perma.cc/LLP7-XY8Z> (дата обращения: 04.09.2025).

¹³ Tobacco Reporter. Brazil Agency Upholds Vaping Sales Ban, 23.04.2024. URL: <https://tobaccoreporter.com/2024/04/23/brazil-agency-upholds-ban-on-vaping-product-sales/> (дата обращения: 19.08.2025).

электронные сигареты нелегально привела к тому, что за период с 2015 г. по 2019 г. доля пользователей электронных курительных устройств в возрасте от 15 до 24 лет выросла почти в три раза и в 2019 г. составила 70% от общего числа пользователей в стране (Bertoni et al., 2021), а в 2022 г. количество взрослых бразильцев, потребляющих электронные сигареты на регулярной основе, достигло 4 млн человек (Menezes et al., 2023).

Несмотря на то, что в условиях действия запретов сохраняется вероятность их распространения через теневые каналы реализации, исследования свидетельствуют и о позитивном эффекте строгих запретительных мер. В частности, сообщается о более низком уровне осведомленности об электронных сигаретах среди взрослого населения стран, установивших подобные запреты (например, 34% – Мексика в 2013 г., 35% – Бразилия в 2013 г.), по сравнению с теми странами, где разрешена продажа электронных сигарет (например, 73% – США в 2010 г., 88% – Нидерланды в 2013 г.) (Gravelly et al., 2019). Схожая ситуация наблюдалась и в отношении распространенности электронных сигарет: доля взрослых пользователей электронных сигарет в 2013 г. варьировалась от 4% в Мексике и Бразилии до 15% в США и 19% в Нидерландах (Gravelly et al., 2019).

Запрет на использование в общественных местах

Введение запрета на использование электронных курительных устройств в общественных местах – еще одна мера, рекомендованная экспертами ВОЗ для снижения распространенности электронных сигарет¹⁴. По данным ВОЗ, около 30 стран запрещают использование электронных сигарет в отдельных общественных местах, а более 30 стран ввели полный запрет на использование электронных сигарет во всех местах общего пользования, в том числе на рабочих местах и в общественном транспорте¹⁵.

Одно из важных преимуществ подобных запретов, на которое указывают ученые, – защита окружающих людей от воздействия паров электронных сигарет (Azagba et al., 2020). Поэтому неслучайно, что ограничения на использование электронных курительных устройств в местах общего пользования достаточно широко поддерживаются общественностью, в первую очередь, со стороны некурящих людей. Например, результаты социологического опроса более 1600 взрослых работников американских предприятий показали, что введение запретов на курение электронных сигарет на рабочих местах одобряют 74% работников, не использующих электронные сигареты, и 54% работников, потребляющих данную продукцию (Romberg et al., 2021).

Результаты исследований показывают, что подобные запреты могут быть связаны со снижением распространенности электронных сигарет как среди молодого, так и среди взрослого населения. Так, И. Ду и соавторы проанализировали результаты масштабного национального обследования образа жизни американцев в возрасте от 18 лет и старше (около 900 тыс. респондентов) и вы-

¹⁴ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025).

¹⁵ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025).

явили более низкую вероятность текущего использования электронных сигарет людьми в возрасте от 45 до 64 лет, проживающих в тех регионах страны, правительство которых установило запреты на использование электронных сигарет в ресторанах, барах и на рабочих местах (Du et al., 2020). Авторы другого исследования сравнили распространенность потребления электронных сигарет среди учащихся 9–12 классов, проживающих в штатах США с действующими запретами на курение электронных сигарет в общественных местах, и в регионах, в которых данная мера не применялась. Полученные результаты позволили авторам сообщить о снижении распространенности использования электронных сигарет среди школьников из регионов с действующими запретами при одновременном росте данного показателя в остальных регионах (Yan et al., 2023). Другие ученые обнаружили, что запреты на потребление электронных курительных устройств в местах общего пользования, введенные на уровне штатов, связаны со снижением риска приобщения молодых американцев к потреблению электронных сигарет: вероятность начала использования электронных сигарет молодыми людьми в возрасте от 13 до 22 лет, проживающих в штатах с действующими запретами, оказалась на 18% меньше по сравнению с молодыми жителями тех штатов, в которых подобные запреты отсутствовали (Vuolo et al., 2024).

Японские ученые проанализировали результаты опроса 5646 работающих японцев в возрасте от 15 до 72 лет. Проведенное исследование выявило более высокую вероятность и частоту потребления как электронных, так и традиционных сигарет среди сотрудников тех организаций, в помещении которых разрешалось использование электронных сигарет (Siripongvutikorn et al., 2021).

Минимальный возраст продаж

Введение минимального возраста, с которого разрешается приобретать электронные сигареты, – другая популярная мера, направленная на снижение потребления электронных сигарет, в первую очередь среди молодого населения. Законодательное ограничение минимального возраста продажи электронных сигарет действует в настоящее время более чем в 70 странах мира (в том числе в большинстве стран Европейского союза, Великобритании, Канаде, США и др.)¹⁶. При этом, как правило, в отношении электронных сигарет установлен тот же возраст продажи, что и для табачных изделий: приобретать электронные сигареты разрешается с 18 лет. В то же время в отдельных странах этот возраст законодательно повышен, например, до 19 лет (Республика Корея, отдельные провинции Канады) или 21 года (Казахстан¹⁷, Гондурас, США¹⁸) (Klein, 2020).

¹⁶ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025).

¹⁷ World Health Organization. Regulation of e-cigarettes, 2022. URL: https://cdn.who.int/media/docs/librariesprovider2/euro-health-topics/tobacco/10-regulation-e-cigarettes-2022-eng.pdf?sfvrsn=f5a2c753_8 (дата обращения: 19.08.2025).

¹⁸ С 2020 г. минимальный возраст продажи электронных сигарет в США был законодательно повышен до 21 года на федеральном уровне. До 2020 г. закон, запрещающий продажу лицам до 21 года, действовал в отдельных штатах страны. US Food and Drug Administration. Tobacco 21, 2020. URL: <https://www.fda.gov/tobacco-products/retail-sales-tobacco-products/tobacco-21> (дата обращения: 19.08.2025).

Существующие оценки свидетельствуют об определенном позитивном эффекте такой меры. Так, эксперты сравнили распространенность электронных сигарет среди молодых жителей различных штатов США за период 2017–2019 гг. и выяснили, что в тех штатах, в которых минимальный возраст продажи был повышен до 21 года, доля молодых американцев в возрасте от 14 до 19 лет, использующих электронные сигареты, за три года практически не изменилась. В то время как в других регионах страны, в которых разрешалась продажа электронных сигарет с более раннего возраста (18 лет), доля молодых потребителей электронных сигарет в возрасте от 14 до 19 лет и частота их использования за указанный период существенно выросли (Choi et al., 2022). Также было выявлено значительное снижение распространенности электронных сигарет среди американских школьников, проживающих в тех регионах страны, в которых был введен запрет на продажу электронных сигарет лицам, не достигшим 21 года (Choi et al., 2022).

Положительный эффект возрастных ограничений отмечают и канадские ученые: темп роста распространенности электронных сигарет среди несовершеннолетних граждан, проживающих в провинциях Канады с действующими возрастными ограничениями, оказался на 3–4% ниже по сравнению с жителями остальных провинций (Nguyen, 2020).

В то же время исследователи отмечают существенное расширение рынка онлайн-торговли электронными курительными устройствами после введения возрастных ограничений в ряде стран, что в условиях действующих запретов обеспечивало доступ несовершеннолетних молодых людей к электронным сигаретам, наряду с возможностью их приобретения через социальное окружение (сверстников, знакомых и друзей) (Nguyen, 2020).

Регулирование рекламы

Для продвижения товара на рынке производители электронных сигарет активно используют различные рекламные каналы, наиболее распространенными из которых являются розничная реклама, рекламные акции в Интернете и СМИ (Askwith et al., 2024). В ходе рекламных кампаний часто сообщается о полезных свойствах электронных сигарет, меньшем вреде для здоровья по сравнению с традиционными сигаретами, большом разнообразии вкусовых качеств, а также о цене, доступной для потребителя (Collins et al., 2019). Отдельные производители напрямую утверждают, что использование электронных сигарет помогает бросить курить (Collins et al., 2019).

Целевой аудиторией рекламных кампаний является, как правило, молодежь, в том числе подростки¹⁹. Действительно, исследования свидетельствуют о том, что молодое население является возрастной группой, наиболее восприимчивой к рекламе электронных курительных устройств. Так, ученые провели систематический обзор 48 исследований, выполненных в период с 2016 г. по 2022 г., авторы которых оценили воздействие рекламы на распространенность электронных сигарет среди молодых жителей разных стран (Askwith

¹⁹ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025).

et al., 2024). В результате проведенного анализа был сделан вывод о более высокой вероятности использования электронных сигарет молодыми людьми, подвергшимися воздействию рекламы (Askwith et al., 2024). О схожих последствиях рекламы сообщают и авторы более поздних исследований (Barker et al., 2024; Chacon et al., 2024). Ученые также выявляют повышенный риск использования электронных сигарет под воздействием рекламы и среди лиц более старших возрастных групп (Ozga et al., 2023).

Высокий риск потребления электронных сигарет в результате рекламы означает необходимость государственного регулирования рекламной деятельности на рынке электронных сигарет. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ)²⁰ предусматривает введение запретов на рекламу, стимулирование продажи и спонсорство табачных изделий. ВОЗ также рекомендует применять данные запреты применительно к рынку электронных сигарет. Именно введение запретов на рекламу электронных сигарет эксперты ВОЗ рассматривают в качестве важного инструмента, способствующего снижению распространенности электронных сигарет среди подростков и некурящих людей²¹. Специальные требования о запрете рекламы электронных курительных устройств в странах Европейского сообщества закреплены в Европейской директиве о табачных изделиях²². Различного рода ограничения на рекламу действуют в настоящее время более чем в 80 странах²³. Правительства отдельных стран ввели полный запрет на любую рекламу электронных курительных устройств (например, Австралия, Бразилия, Израиль, Индия, Норвегия и др.)²⁴.

Исследования показывают, что ужесточение мер, ограничивающих маркетинг сигарет любого типа, может иметь важное значение для снижения потребления электронных сигарет, а их ослабление, напротив, может приводить к отрицательным последствиям. Так, ученые проанализировали результаты социологического опроса молодых жителей разных стран (свыше 165 тыс. респондентов из 48 стран) и оценили связь между реализацией запретов на рекламу, продвижение и спонсорство табачных изделий, предусмотренных РКБТ ВОЗ, и потреблением электронных сигарет среди молодежи (Ylitörmänen et al., 2024). В результате проведенного исследования была выявлена более низкая вероятность использования электронных сигарет молодыми респондентами из стран, установивших запреты на маркетинг в Интернете в соответствии с РКБТ ВОЗ, по сравнению с молодыми жителями тех стран, в которых подобные запреты отсутствовали (Ylitörmänen et al., 2024). Кроме того, авторы сообщили о значительно меньшей вероятности использования электронных сигарет среди школьников,

²⁰ Всемирная организация здравоохранения. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака, 2003. URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/87735/9789244591017_rus.pdf?sequence=1 (дата обращения: 30.08.2025).

²¹ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025).

²² Directive 2014/40/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014L0040> (дата обращения: 30.08.2025).

²³ Global Tobacco Control Country. Laws Regulating E-Cigarettes, 2023. URL: <https://www.globaltobaccocontrol.org/en/policy-scan/e-cigarettes/marketing> (дата обращения: 04.11.2025).

²⁴ Global Tobacco Control Country. Laws Regulating E-Cigarettes, 2023. URL: <https://www.globaltobaccocontrol.org/en/policy-scan/e-cigarettes/marketing> (дата обращения: 04.11.2025).

проживающих в странах со средним и низким уровнем дохода, правительство которых установило всесторонние запреты на маркетинг сигарет разного типа в соответствии с рекомендациями РКБТ ВОЗ (Ylitörmänen et al., 2024).

Авторы другого исследования рассмотрели последствия либерализации законодательства о рекламе электронных сигарет в Канаде и выявили значительный рост (почти в три раза за период с 2017 г. по 2019 г.) доли молодых потребителей электронных сигарет (в возрасте от 16 до 19 лет), проживающих в тех провинциях страны, в которых маркетинговые ограничения на рынке электронных сигарет в 2018 г. были ослаблены (Hammond et al., 2020).

Ограничения на использование вкусовых добавок

Еще один из возможных административных механизмов – контроль за вкусовыми добавками и ароматизаторами, содержащимися в жидкостях для электронных сигарет.

В настоящее время различного рода ограничения на использование ароматизаторов для электронных курительных устройств введены в более чем 30 странах. В ряде стран ароматизаторы полностью запрещены (Венгрия, Дания, Латвия, Литва, Молдавия, Словения, Финляндия, Черногория, Эстония и др.)²⁵ (Klein et al., 2020).

Исследования показывают, что разнообразие и доступность ароматизаторов для электронных курительных устройств – одна из главных причин, побуждающих молодых жителей разных стран к использованию электронных сигарет (Ambros et al., 2015; King, 2020). Поэтому ученые справедливо полагают, что ограничение на вкусовые добавки может стать действенным механизмом, снижающим привлекательность электронных сигарет для молодого поколения (King, 2020).

На необходимость введения запретов на ароматизаторы с целью снижения потребления электронных сигарет среди детей и подростков указывают также эксперты ВОЗ²⁶. Действительно, исследования свидетельствуют о возможном снижении распространенности электронных сигарет среди молодежи в случае применения ограничений на использование вкусовых добавок. Например, проведенное глубинное интервью молодых американцев в возрасте от 18 до 34 лет, использующих электронные сигареты (Chen et al., 2019), показало, что большинство участников опроса готовы полностью отказаться от электронных сигарет или значительно сократить их использование в случае введения полного запрета на ароматизаторы. О снижении распространенности электронных сигарет среди молодежи в случае законодательных ограничений на ароматизаторы свидетельствуют также результаты и других исследований (см., например, Olson et al., 2022).

Ученые также выявляют возможное сокращение доли взрослых потребителей электронных сигарет. Так, анализ (Ali et al., 2022) последствий введения

²⁵ World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: protect people from tobacco smoke. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240077164> (дата обращения: 30.08.2025); Global Tobacco Control Country. Laws Regulating E-Cigarettes, 2023. URL: <https://www.globaltobaccocontrol.org/en/policy-scan/e-cigarettes/product-regulation> (дата обращения: 04.10.2025).

²⁶ World Health Organization. Regulation of e-cigarettes, 2022. URL: https://cdn.who.int/media/docs/librariesprovider2/euro-health-topics/tobacco/10-regulation-e-cigarettes-2022-eng.pdf?sfvrsn=f5a2c753_8 (дата обращения: 19.10.2025).

ограничений на продажу ароматизированных электронных сигарет в четырех штатах США (Вашингтон, Массачусетс, Нью-Йорк, Род-Айленд) выявил уменьшение общего объема ежемесячных продаж электронных сигарет во всех этих штатах: снижение составило от 25% до 31% в зависимости от региона.

В то же время необходимо отметить возможные риски данной меры. Например, в результате опроса жителей Великобритании было установлено, что почти 20% респондентов, использующих электронные сигареты, готовы полностью от них отказаться и перейти на использование обычных сигарет, если ароматизаторы для электронных курительных устройств станут им недоступны (Khojja et al., 2024). Другая потенциальная проблема – возможный рост нелегального производства ароматизированных курительных устройств сомнительного качества (Khojja et al., 2024). Так, около 43% финских курильщиков сообщили, что использовали электронные сигареты с различными вкусовыми добавками в течение года после введения полного запрета на ароматизаторы (Ruokolainen et al., 2022).

Экономические меры

Налогообложение

Введение налогов на электронные курительные устройства – популярная экономическая мера, воздействующая на потребление электронных сигарет через их цену. В настоящее время налогообложение электронных сигарет осуществляется более чем в 40 странах мира (Nian et al., 2023). При этом используемые схемы налогообложения достаточно разнообразны и различаются в зависимости от объекта налогообложения (см. табл. 1). Большинство стран используют специфический налог по единой или дифференцированной ставке. Объектом налогообложения при этом может являться как объем жидкости для электронных сигарет, так и само устройство для курения. Стоимостное налогообложение электронных сигарет – менее популярная мера, хотя также используется в ряде стран. Объект налогообложения в данном случае – цена продажи устройства (розничная, оптовая или цена производителя).

Используя обширные данные о продажах электронных сигарет в розничной торговой сети в отдельных регионах США (27817 магазинов) за период с 2013 г. по 2019 г., С. Котти с соавторами (Cotti et al., 2022) проанализировали последствия налогообложения электронных сигарет для потребителей. Исследователи обнаружили, что значение коэффициента переноса налога на потребительские цены варьируется в пределах от 0,9 до 1,01. Такой результат означает, что рост налога на электронные сигареты на 1 долл. приводит к повышению их цены примерно на 0,9–1,01 долл., т.е. налоги на электронные сигареты почти полностью переносятся на потребительские цены. Одновременно было установлено, что ценовая эластичность спроса на электронные сигареты составила -2,2. Это означает, что 10-процентный рост цен на электронные сигареты связан со снижением их продаж примерно на 22%. Другие авторы, анализирующие последствия налогообложения электронных сигарет в США за более короткий период (2013–2017 гг.), также сообщают об отрицательном значении ценовой эластичности спроса на электронные сигареты и оценивают ее значение в интервале от -1,67 до -1,09 (Hunt, Rafkin, 2022).

Таблица 1

Особенности налогообложения электронных сигарет в разных странах*

Страна	Налогооблагаемая база	Налоговая ставка
<i>Специфический налог – единая ставка</i>		
Албания, Азербайджан, Венгрия, Германия, Греция, Гуам, Дания, Египет, Казахстан, Кипр, Киргизия, Литва, Норвегия, Польша, Республика Корея, Россия, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словения, Финляндия, Хорватия, Черногория, Эстония	Объем жидкости (за мл)	0,01–1,38 долл.
Латвия	Концентрация никотина (мг/мл)	0,005 долл.
Кения, Южная Корея	Картридж (за единицу)	0,019–0,021 долл.
Кения, Россия	Устройство (за единицу)	0,03–1,00 долл.
<i>Специфический налог – дифференцированная ставка</i>		
Италия, Португалия, Швеция, Украина, Узбекистан	Объем жидкости (за мл) по уровню концентрации никотина	Объем жидкости с никотином (за мл): 0,03–0,39 долл. Объем жидкости без никотина (за мл): 0,00–0,09 долл.
Филиппины	Объем жидкости (за мл) по никотиновой соли	Объем жидкости на основе солевого никотина (за мл): 0,76 долл. Объем жидкости на основе свободного основания (за мл): 0,10 долл.
Индонезия, Израиль	Объем жидкости (за мл) по типу устройства	<i>Индонезия:</i> объем жидкости (на мл) закрытого устройства: 0,41 долл.; объем жидкости (на мл) открытого устройства: 0,03 долл. <i>Израиль:</i> объем жидкости (на мл) заправляемых электронных сигарет: 3,31 долл.
<i>Стоимостной налог</i>		
Бахрейн, Египет, Израиль, Иордания, Непал, Саудовская Аравия, Эквадор	Цена продажи	30–360% от цены продажи

Примечание: *Данные о налогообложении указаны по состоянию на 2022 г.

Источник: составлено на основе (Nian et al., 2023).

Оценки, выполненные на основе анализа данных о продажах электронных курительных устройств за период с 2011 г. по 2014 г в шести европейских странах (Великобритания, Ирландия, Латвия, Литва, Швеция, Эстония), также показали снижение продаж электронных сигарет с ростом их цены. Согласно полученным результатам, ценовая эластичность спроса составила в среднем $-0,27$ для краткосрочного периода и $-1,15$ для долгосрочного периода (Stoklosa et al., 2016). Кроме того, было установлено, что спрос на электронные сигареты, возможно, более чувствителен к повышению цены по сравнению со спросом на традиционные сигареты (Stoklosa et al., 2016).

Исследования также свидетельствуют о том, что последствия налогообложения электронных сигарет для потребителей могут различаться в зависимости от их принадлежности к той или иной возрастной группе. Например, отмечается, что налоговые меры и вызванный ими рост цен могут в большей степени повлиять на поведение молодого поколения. Так, Дж. Корриган с соавторами оценили ценовую эластичность спроса на электронные сигареты для двух групп молодых американцев в возрасте 18–19 лет: тех, кто курит (традиционные или электронные сигареты), и некурящих (Corrigan et al., 2021). Их оценки показали, что 10-процентный рост цены на электронные сигареты приводит к сокращению величины спроса на них на 24% среди курильщиков и на 45% среди некурящих молодых людей, что превысило значения соответствующих показателей, рассчитанных для более старшей возрастной группы (средний возраст – 42 года). Полученные авторами результаты свидетельствуют о более высокой чувствительности молодого населения к изменению цены на электронные сигареты по сравнению со взрослыми людьми, что позволяет сделать вывод о том, что повышение налогов может стать действенной мерой, снижающей распространенность электронных сигарет в молодежной среде (Corrigan et al., 2021).

Следует отметить, что положительный эффект от налогообложения электронных сигарет может быть ограничен вследствие перекрестного налогового эффекта. Так, оценки, выполненные на основе анализа поведения жителей разных стран, свидетельствуют о возможном росте потребления традиционных сигарет при введении налогов на электронные курительные устройства. Например, ученые, анализирующие поведение европейских курильщиков, показали, что повышение цены электронных сигарет на 10% способно увеличить объем спроса на традиционные сигареты на 15–45% (Stoklosa et al., 2016).

Авторы, анализирующие поведение американских курильщиков, также указывают на то, что электронные и традиционные сигареты могут выступать в качестве товаров-заменителей. По их оценкам, перекрестная эластичность спроса на традиционные сигареты по цене электронных сигарет составляет примерно 1,1 (Cotti et al., 2022). Результаты исследования американских ученых также показывают, что налогообложение электронных сигарет в США путем введения налога в размере 1,65 долл. за миллилитр жидкости для электронных курительных устройств может увеличить долю взрослых потребителей традиционных сигарет в стране примерно на 1% (Pesko et al., 2020).

Информационно-просветительские меры

Национальные программы

В отдельных странах задача по снижению распространенности электронных сигарет среди населения реализуется путем внедрения общенациональных кампаний по отказу от использования электронных сигарет. К основным задачам таких программ их разработчики относят расширение знаний людей о вреде электронных сигарет для здоровья, а также обучение навыкам отказа от их использования (McCauley et al., 2023). Примером одной из наиболее масштабных программ такого рода является австралийская общенациональная рекламная кампания «Откажись навсегда», рассчитанная на несколько лет, первая фаза которой была реализована с июня по декабрь 2024 г. при финансовой поддержке правительства Австралии²⁷. Цель программы – повышение осведомленности населения страны о вреде использования электронных сигарет и стимулирование к отказу от их потребления.

Для ее достижения использовались такие механизмы, как регулярная трансляция специальных просветительских роликов и передач на телевидении, радио, в Интернете, кинотеатрах, размещение текстовой и графической информации на уличных рекламных щитах, стендах торговых центров и автобусных остановках. Особое внимание в ходе реализации программы уделялось молодому поколению Австралии, для которого была разработана специальная просветительская подпрограмма: «Почему мы все еще курим?». Мероприятия молодежной кампании включали трансляцию специальных роликов в наиболее популярных среди молодежи социальных сетях, разработку информационных руководств для учителей и родителей по стимулированию молодых людей к отказу от использования электронных сигарет, организацию специальных служб поддержки детей и подростков. Первые оценки результативности данного проекта показали, что организаторам удалось охватить существенную часть молодого населения страны: просветительские ролики в Интернете привлекли внимание многомиллионной аудитории (их просмотрели более 7,7 млн пользователей социальных сетей) и вызвали оживленные дискуссии, собрав более 900 комментариев и более 600 тыс. положительных откликов²⁸.

Следует отметить, что молодежь является, как правило, основной целевой аудиторией многих информационно-просветительских программ по отказу от потребления электронных сигарет, реализованных в разных странах (McCauley et al., 2023; Vittaporn et al., 2024).

В качестве успешного просветительского проекта, направленного на снижение распространенности электронных сигарет среди молодого населения, рассмотрим масштабную национальную образовательную кампанию «Это воз-

²⁷ Australian Government. New supports to quit vaping and smoking. 10.06.2024. URL: <https://www.health.gov.au/ministers/the-hon-mark-butler-mp/media/new-supports-to-quit-vaping-and-smoking> (дата обращения: 20.11.2025); Australian Government. New national campaign launched to help young people quit vaping. 11.06.2024. URL: <https://www.health.gov.au/news/new-national-campaign-launched-to-help-young-people-quit-vaping-0> (дата обращения: 20.11.2025).

²⁸ Australian Government. New national campaign launched to help young people quit vaping. 11.06.2024. URL: <https://www.health.gov.au/news/new-national-campaign-launched-to-help-young-people-quit-vaping-0> (дата обращения: 20.11.2025).

действует на наше сознание», стартовавшую в сентябре 2021 г. в США. Организатором проекта выступала американская некоммерческая общественная организации «Инициатива по установлению истины» (Truth Initiative), созданная в 1998 г. в ходе реализации в стране Генерального соглашения о табачных изделиях²⁹.

Основной упор при реализации мероприятий кампании был сделан на активную трансляцию социальной рекламы в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, в ходе которой в доступной для молодежи форме разъяснялись риски потребления электронных курительных устройств для физического и психического здоровья человека, обсуждался опыт молодых людей, отказавшихся от использования электронных сигарет, раскрывались маркетинговые стратегии табачных компаний по популяризации электронных сигарет среди населения.

Результаты социологического опроса более 18000 молодых американцев в возрасте от 15 до 24 лет показали высокую информативность социальной рекламы: около 80% опрошенных сообщили, что замечали социальную рекламу, транслируемую в СМИ и на различных интернет-ресурсах в рамках данной кампании (Hair et al., 2025). Кроме того, было выявлено, что чем чаще респонденты обращали внимание на информационные материалы кампании, тем ниже оказывалась вероятность как текущего, так и будущего использования электронных сигарет (Hair et al., 2025).

Оценки, выполненные на основе переписи населения в США, показали, что кампания предотвратила начало использования электронных сигарет среди 1,3 млн молодых жителей страны в возрасте от 15 до 24 лет в период с сентября 2021 г. по октябрь 2022 г.³⁰. Итоги мониторинга результатов мероприятий программы позволили ее организаторам отнести национальные просветительские кампании с участием СМИ к важной составляющей комплексной программы по борьбе с распространенностью потребления электронных сигарет в молодежной среде (Hair et al., 2025).

Предупреждения на упаковке электронных сигарет

Размещение специальных предупредительных надписей (или графических изображений) на упаковке электронных сигарет – мера, широко используемая во многих странах мира. Цель данного инструмента – информирование потребителей о потенциальной опасности использования электронных сигарет для здоровья.

Требования в отношении предупреждений на упаковке электронных сигарет в странах Европейского союза регулируются Европейской директивой о табачных изделиях³¹. Согласно документу, на упаковке электронных сигарет

²⁹ Truth Initiative freedom from nicotine addiction. URL: <https://truthinitiative.org/press/press-release/truth-initiative-announces-results-first-study-show-relationship-between-anti> (дата обращения: 20.11.2025).

³⁰ Truth Initiative freedom from nicotine addiction. URL: <https://truthinitiative.org/press/press-release/truth-initiative-announces-results-first-study-show-relationship-between-anti> (дата обращения: 20.11.2025).

³¹ Directive 2014/40/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014L0040> (дата обращения: 30.11.2025).

в обязательном порядке должна быть указана информация о вреде их использования для здоровья путем размещения одного из следующих сообщений: «Этот продукт содержит никотин, который является веществом, вызывающим сильную зависимость. Он не рекомендуется для использования некурящими» или «Этот продукт содержит никотин, который вызывает сильную зависимость» (ст. 20). В документе (ст. 12) также указано, что предупреждения должны занимать не менее 30% поверхности упаковки электронных сигарет.

В настоящее время установленное на законодательном уровне требование к обязательному размещению на упаковке электронных сигарет информации о вреде для здоровья действует более чем в 50 странах мира³². Помимо большинства европейских стран, предупреждающие надписи применяются также в Новой Зеландии, Канаде, Республике Корея, Саудовской Аравии, США, Таджикистане, Филиппинах и ряде других стран³³. При этом используются, как правило, текстовые предупреждения, акцентирующие внимание на вреде электронных сигарет для здоровья. Графические изображения практически не встречаются (Klein et al., 2020).

Результаты исследований свидетельствуют о возможном позитивном эффекте предупреждающих сообщений в отношении разных возрастных групп населения. В частности, авторы отмечают, что предупредительные надписи способны снизить намерение молодых жителей разных стран потреблять электронные сигареты, уменьшить их привлекательность как товара, а также повысить информированность о рисках их использования для здоровья (Avery et al., 2023; Reiter et al., 2024). Результаты опроса взрослых жителей США и Израиля (более 2 тыс.) показали, что почти все они (около 90% опрошенных) обращали внимание на текстовые предупреждения, содержащиеся на упаковке электронных курительных устройств (Duan et al., 2023). Авторы другого исследования проанализировали результаты опроса более 30 тыс. взрослых американцев и выяснили, что респонденты, замечавшие предупредительные надписи, чаще считали электронные сигареты равнозначными или даже более вредными для здоровья по сравнению с обычными сигаретами (Wysota et al., 2024).

Другие ученые на примере 16 фокус-групп сравнили реакцию на предупреждающие надписи молодых (возраст от 14 до 16 лет) и взрослых (возраст от 18 до 64 лет) жителей США (Avery et al., 2023). В итоге было установлено, что предупреждения о вреде электронных сигарет создавали у представителей обеих возрастных групп ощущение опасности от их использования и, соответственно, повышали намерение отказаться от их потребления. При этом молодые участники фокус-групп сообщили о более скептическом отношении к информации о вреде использования электронных сигарет по сравнению с более взрослыми респондентами (Avery et al., 2023).

Ученые также отмечают возможный перекрестный положительный эффект предупредительных надписей. Так, Н. Брюэр и соавторы оценили послед-

³² Global Tobacco Control Country. Laws Regulating E-Cigarettes, 2023. URL: <https://www.globaltobaccocontrol.org/en/policy-scan/e-cigarettes/packaging> (дата обращения: 04.11.2025).

³³ Global Tobacco Control Country. Laws Regulating E-Cigarettes, 2023. URL: <https://www.globaltobaccocontrol.org/en/policy-scan/e-cigarettes/packaging> (дата обращения: 04.11.2025).

ствия введения предупреждающих этикеток на поведение взрослых курильщиков (2218 американцев в возрасте 18 лет и старше) и пришли к выводу, что сообщения о вреде электронных сигарет могут мотивировать пользователей к отказу от потребления как электронных, так и традиционных сигарет (Brewer et al., 2019).

Несмотря на возможный позитивный эффект от использования предупредительной маркировки в краткосрочной перспективе, следует отметить, что изменения в потреблении электронных и традиционных сигарет по истечении шести месяцев наблюдения и более пока еще не изучены (Butler et al., 2025).

Таким образом, анализ зарубежного опыта показал, что в распоряжении государства имеется целый комплекс инструментов, способных повлиять на распространенность электронных сигарет среди населения. При этом было выявлено, что реализация этих мер на практике при установленном положительном эффекте может также иметь ряд отрицательных последствий (табл. 2).

Таблица 2

Основные направления государственной политики по регулированию рынка электронных сигарет: преимущества и риски

	Преимущества	Возможные риски
<i>Законодательные меры</i>		
Запрет на продажу	<ul style="list-style-type: none"> – Низкая распространенность электронных сигарет 	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение количества потребителей традиционных сигарет. – Возможен рост нелегального производства электронных сигарет. – Расширение рынка нелегальной онлайн-торговли электронными сигаретами
Запрет на использование в общественных местах	<ul style="list-style-type: none"> – Уменьшение текущего использования электронных сигарет среди разных возрастных групп. – Снижение риска приобщения молодежи к курению электронных сигарет. – Широкая поддержка среди некурящего населения. – Профилактика пассивного курения 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточная осведомленность людей о сфере действия запретов
Минимальный возраст продажи	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение распространенности электронных сигарет в молодежной среде, в том числе среди детей и подростков 	<ul style="list-style-type: none"> – Расширение рынка онлайн-торговли электронными курительными устройствами. – Рост потребления традиционных сигарет среди молодежи. – Приобретение электронных сигарет через более взрослых родственников и знакомых

	Преимущества	Возможные риски
<i>Законодательные меры</i>		
Регулирование рекламы	– Снижение распространенности электронных сигарет среди разных возрастных групп населения	– Переход производителей и распространителей электронных сигарет на альтернативные каналы маркетинга, не подпадающие под действие ограничений и запретов на рекламу
Ограничения на использование вкусовых добавок	– Снижение привлекательности и распространенности электронных сигарет, особенно среди молодого поколения	– Увеличение количества потребителей традиционных сигарет. – Рост нелегального производства ароматизированных курительных устройств
<i>Экономические меры</i>		
Налогообложение	– Снижение продаж и потребления электронных сигарет, особенно среди молодого поколения	– Рост потребления традиционных сигарет
<i>Информационно-просветительские меры</i>		
Национальные программы	– Повышение уровня осведомленности населения о рисках использования электронных сигарет для здоровья. – Снижение текущего потребления электронных сигарет	– Возврат к использованию электронных сигарет по завершению программы
Предупреждения на упаковке электронных сигарет	– Информирование потребителей о рисках использования электронных сигарет. – Минимальные издержки реализации со стороны государства. – Способны повысить мотивацию курильщиков к отказу от потребления как электронных, так и традиционных сигарет	– Скептическое отношение к информации о вреде использования электронных сигарет среди молодежи

Источник: составлено авторами.

Практика государственного регулирования рынка электронных сигарет в России: анализ и рекомендации

В настоящее время российским правительством разрабатываются и апробируются различные механизмы, направленные на снижение распространенности электронных сигарет среди населения. При этом нормативно-правовое регулирование рынка электронных сигарет в нашей стране находится на стадии развития и постоянно обновляется. Это связано как с динамичным развитием самого рынка, так и с постоянно меняющимися научными и социальными требованиями к производству и использованию электронных курительных устройств.

Основные направления государственной политики, регламентирующие функционирование рынка электронных сигарет в современной России, отра-

жены в таких основополагающих документах, как Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 N 15-ФЗ³⁴, Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.04.2023 N 178-ФЗ³⁵, Налоговый кодекс Российской Федерации и других документах.

В отличие от ряда стран, запретивших производство, сбыт, хранение, экспорт и импорт всех видов электронных курительных устройств (Campus et al., 2021), нормативно-правовое регулирование в современной России не предусматривает полного запрета на производство и реализацию таких устройств. В то же время российским законодательством установлены существенные *ограничения на торговлю электронными сигаретами и их использование*. В частности, их реализация запрещена через автоматы, на ярмарках, выставках, также не разрешается их демонстрация в торговых точках, запрещено использование в общественных местах (образовательных и медицинских учреждениях, спортивных сооружениях, общественном транспорте и др.)³⁶. Зарубежная практика показывает, что подобные ограничительные меры могут способствовать снижению распространенности электронных сигарет среди населения, особенно среди молодежи (Du et al., 2020; Yan et al., 2023; Vuolo et al., 2024). В то же время опыт ряда стран, установивших *полные запреты* на производство, торговлю и использование электронных сигарет, свидетельствует о том, что тотальные запреты могут не только не привести к ожидаемому снижению количества потребителей электронных сигарет (Bertoni et al., 2021), но способны вызвать ряд отрицательных последствий, в том числе расширение нелегального производства и оборота электронных курительных устройств³⁷, а также рост распространенности традиционных сигарет среди населения (Vidaña-Pérez et al., 2024).

Как и во многих странах, в России запрещено продавать электронные сигареты лицам моложе 18 лет³⁸. Опыт стран, установивших более высокие *возрастные ограничения*, свидетельствует о неоднозначном эффекте данной меры. Так, отдельные эксперты считают целесообразным повышение минимального возраста продажи электронных сигарет с 18 лет до 19 лет и выше, отмечая, что никотиновая зависимость часто формируется до 19-летнего возраста (Sindelar, 2020). С другой стороны, ученые справедливо указывают на то, что реализация данной меры является непростой задачей, поскольку требует от управленческих структур достаточно жесткого контроля соблюдения зако-

³⁴ URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503922> (дата обращения: 19.11.2025).

³⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49250> (дата обращения: 19.11.2025).

³⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.04.2023 N 178-ФЗ.

³⁷ Tobacco Reporter. Brazil Agency Upholds Vaping Sales Ban. 23.04.2024. URL: <https://tobaccoreporter.com/2024/04/23/brazil-agency-upholds-ban-on-vaping-product-sales/> (дата обращения: 19.11.2025).

³⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» от 31.07.2020 N 303-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45813> (дата обращения: 19.11.2025); Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.04.2023 N 178-ФЗ.

нодательства продавцами (Reiter et al., 2024). В то же время, несмотря на возможные проблемы с реализацией данной меры на практике, опросы жителей зарубежных стран свидетельствуют о том, что повышение минимального возраста продаж – мера, пользующаяся поддержкой как у молодых, так и взрослых жителей разных стран (Reiter et al., 2024).

Еще одной значимой мерой, способной снизить распространенность потребления электронных сигарет, является *регулирование их рекламы*. Важность учета данного механизма применительно к жителям нашей страны отмечается российскими авторами (Скворцова, Штурмин, 2017). Как и во многих зарубежных странах, в России с 2020 г. введен законодательный запрет на любую рекламу электронных систем доставки никотина или нагревания табака³⁹. В то же время опросные данные жителей разных стран свидетельствуют о том, что, несмотря на действующие запреты, большинство молодых людей подвергались воздействию рекламы электронных сигарет, в основном через социальные сети или даже в местах розничной торговли, реклама в которых законодательно запрещена (Pettigrew et al., 2023). Учитывая высокий риск потребления электронных курительных устройств под воздействием рекламы, в первую очередь среди молодежи, необходим тщательный контроль со стороны государства за соблюдением законодательства в отношении введенных запретов.

Другая распространенная в зарубежных странах административная мера – *контроль за регулированием вкусов жидкостей для электронных сигарет*, в России в полной мере еще не реализована. Законодательные запреты на использование ароматизаторов и пищевых добавок для электронных курительных устройств в стране пока не введены. Однако принятым в 2021 г. Постановлением Правительства Российской Федерации⁴⁰ жидкости для электронных сигарет отнесены к продукции, подлежащей процедуре обязательного декларирования соответствия, при которой может осуществляться проверка состава продукции на соответствие законодательным нормативам и стандартам, что косвенно включает также контроль за используемыми ингредиентами. Кроме того, внесенными 1 марта 2024 г. изменениями в ГОСТ⁴¹ в России установлены ограничения на оформление упаковки жидкостей для электронных систем доставки никотина. В частности, запрещено изображать на упаковке пищевые продукты, ягоды, фрукты и другие элементы, способные повысить привлекательность товара. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что введение более жестких ограничений на вкусовые добавки в нашей стране может иметь важное значение в снижении привлекательности и распространенности электронных сигарет, особенно среди молодежи (King, 2020).

³⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» от 31.07.2020 N 303-ФЗ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45813> (дата обращения: 19.11.2025); Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.04.2023 N 178-ФЗ.

⁴⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2021 N 2425. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300200> (дата обращения: 19.11.2025).

⁴¹ Изменение N 1 ГОСТ Р 58109-2018 «Жидкости для электронных систем доставки никотина. Общие технические условия». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1303419688> (дата обращения: 19.11.2025).

Налогообложение электронных сигарет – мера, широко используемая во многих странах, начиная с 2014 г. (Nian et al., 2023). В России электронные сигареты были впервые включены в перечень подакцизных товаров с 1 января 2017 г. Объектом налогообложения выступали электронные системы доставки никотина и жидкости для них⁴². При этом акцизные ставки росли на протяжении всего периода с 2017 по 2023 гг. 1 марта 2023 г. с целью исключения двойного налогообложения акцизы на электронные системы доставки никотина и устройства для нагревания табака были отменены⁴³. Одновременно произошло существенное увеличение ставки акцизов на жидкости для таких устройств: с 10 руб. за 1 мл в 2017 г. до 49 руб. за 1 мл в 2026 г.⁴⁴. Несмотря на регулярное повышение, величина акцизной ставки в России остается пока еще ниже уровня многих европейских стран (Nian et al., 2023).

Анализ опыта развитых стран позволяет отнести повышение акцизов к числу действенных мер, направленных на снижение темпа распространённости электронных сигарет в стране. При этом можно ожидать, что наибольшее воздействие налогообложение электронных курительных устройств окажет именно на молодое поколение россиян, снижая доступность таких устройств и способствуя предотвращению начала их использования в юном возрасте.

Следует отметить, что непреднамеренным последствием данной меры может стать переход курящих людей с использования электронных сигарет к потреблению традиционных табачных изделий, выявляемый зарубежными авторами (Cotti et al., 2022; Pesko et al., 2020; Stoklosa et al., 2016). Для нивелирования данного эффекта эксперты Мирового банка рекомендуют осуществлять повышение налогов на электронные и традиционные сигареты одновременно⁴⁵.

Одной из важных информационно-просветительских мер, предпринятых за рубежом, является внедрение *национальных кампаний* по отказу от курения электронных сигарет. В России также ведется определенная работа в этом направлении. В 2024 г. в рамках национального проекта «Демография» Минздравом России совместно с АНО «Национальные приоритеты» в стране запущена масштабная коммуникационная кампания «Электронные сигареты и что они скрывают»⁴⁶. Основная задача проекта – информирование россиян о вреде электронных сигарет путем размещения в регионах России социальной рекламы на уличных баннерах, радио, в Интернете. По мнению ее разработчи-

⁴² Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2016 N 401-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41445> (дата обращения: 29.11.2025).

⁴³ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 181 и 193 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 27.01.2023 N 1-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48867> (дата обращения: 29.11.2025).

⁴⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 27.11.2023 N 539-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50018> (дата обращения: 29.11.2025).

⁴⁵ World Bank Group. E-cigarettes: Use and Taxation, 2019. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/356561555100066200/pdf/E-Cigarettes-Use-and-Taxation.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).

⁴⁶ Национальные проекты 2019–2024. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-rossii-startuet-aktsiya-po-borbe-s-kureniem-elektronnykh-sigaret/?ysclid=mevc3ktw8l332706950> (дата обращения: 28.08.2025).

ков, кампания должна усилить эффект действующих в стране мер, направленных на борьбу с потреблением никотиносодержащей продукции⁴⁷.

Российские ученые изучили данные масштабного опроса взрослых россиян (более 11 тыс. респондентов) за 2017–2018 гг. (Гамбарян и др., 2020). Проведенный анализ позволил авторам исследования выделить информационно-коммуникационные кампании в качестве важного фактора, способствующего повышению информированности населения нашей страны о различных аспектах, связанных с потреблением электронных сигарет (Гамбарян и др., 2020). На необходимость реализации информационных мер для профилактики использования электронных сигарет указывают также и другие российские исследователи (Скворцова, Штурмин, 2017). Представляется, что результативность информационно-просветительских проектов может быть повышена, если их реализация будет предусматривать более активное использование возможностей телевидения и включать, среди прочего, регулярную трансляцию социальных телевизионных роликов и передач с наглядным разъяснением вреда от использования электронных сигарет, как это сделано в отдельных зарубежных странах⁴⁸.

Еще один механизм, имеющийся в распоряжении государства, – *маркировка электронных сигарет*. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.11.2022 N 2178 в России введена обязательная маркировка жидкостей для электронных систем доставки никотина, обязывающая производителей и импортеров регистрироваться в системе «Честный ЗНАК» и наносить идентификационные средства на товар⁴⁹. Эта мера призвана сделать более прозрачным контроль над оборотом электронных сигарет и минимизировать риск попадания на рынок контрафактной продукции, способной нанести вред здоровью потребителя. Также российским законодательством⁵⁰ предусмотрены специальные требования к маркировке потребительской упаковки электронных сигарет, в том числе необходимость нанесения на упаковку предупредительной надписи о вреде никотина для здоровья. Важным преимуществом данной меры является то, что она может быть реализована с минимальными издержками со стороны государства – все расходы по маркировке электронных сигарет подобными сообщениями несут их производители.

⁴⁷ Национальные проекты 2019–2024. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-rossii-startuet-aktsiya-po-borbe-s-kurenem-elektronnykh-sigaret/?ysclid=mevc3ktw8l332706950> (дата обращения: 28.08.2025).

⁴⁸ Australian Government. New national campaign launched to help young people quit vaping. 11.06.2024. URL: <https://www.health.gov.au/news/new-national-campaign-launched-to-help-young-people-quit-vaping-0> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части введения обязательной маркировки отдельных видов никотинсодержащих жидкостей средствами идентификации» от 30.11.2022 N 2178. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=437084> (дата обращения: 20.08.2025).

⁵⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» от 31.07.2020 N 303-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45813> (дата обращения: 20.08.2025). ГОСТ Р 58109-2018 «Жидкости для электронных систем доставки никотина. Общие технические условия». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=9&documentId=500070> (дата обращения: 20.08.2025).

При этом зарубежные эксперты указывают на то, что для достижения существенного положительного эффекта предупредительные надписи должны содержать информацию не только о возможной никотиновой зависимости от использования электронных сигарет, но и о других потенциальных рисках для здоровья (Asfar et al., 2024). Сами надписи при этом должны быть ясными и понятными широкому кругу потребителей, а использование малоинформативных предупреждений может в значительной степени ограничивать их пользу для системы общественного здравоохранения (Greiner Safi et al., 2023).

Заключение

Анализ мирового опыта показывает, что наибольший положительный эффект от регулирования рынка электронных сигарет в стране может быть достигнут в случае применения комплексного подхода. При этом набор используемых механизмов может включать экономические, законодательные и организационно-просветительские меры. Отметим, что управленческим структурам, ответственным за реализацию соответствующих мероприятий на практике, необходимо обращать внимание не только на положительный эффект используемых инструментов, но и на их возможные негативные последствия. Повышению эффективности используемых механизмов может способствовать регулярный мониторинг результативности осуществляемых мероприятий с учетом возможных издержек и выгод и последующая их корректировка. Количественная оценка эффекта мер по снижению распространенности электронных сигарет в России, а также анализ факторов, влияющих на склонность жителей нашей страны к потреблению электронных сигарет и их отношение к реализуемым мерам, могли бы стать предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева Е.А. Регулирование рынка электронных сигарет в США и других странах // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право. 2020. № 3. С. 99–105.
2. Гамбарян М.Г., Калинина А.М., Попович М.В., Старовойтов М.Л., Салагай О.О., Драпкина О.М. Вся правда об электронных сигаретах: Российская реальность. Часть III. Поддержка законодательного регулирования электронных сигарет населением России. Результаты репрезентативного опроса взрослого населения ЭПОХА-РФ // Профилактическая медицина. 2020. № 23, Т. 1. С. 23–34. DOI:10.17116/profmed20202301123

3. Скворцова Е.Л., Морозова И.А. Обзор законодательного регулирования производства и оборота электронных систем доставки никотина и предложения по актуализации технического регулирования // Токсикологический вестник. 2023. № 31, Т. 2. С. 72–82. DOI:10.47470/0869-7922-2023-31-2-72-82
4. Скворцова С.В., Штурмин Ф.С. Правовое регулирование использования электронных сигарет в России // Успехи в химии и химической технологии. 2017. № 7, Т. 188. С. 79–81.
5. Ali F., Vallone D., Seaman E., Cordova J., Diaz M., Tynan M., Trivers K., King B. Evaluation of Statewide Restrictions on Flavored e-Cigarette Sales in the US From 2014 to 2020 // JAMA Network Open. 2022. Vol. 5, no. 2. Art. no. e2147813. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2021.47813
6. Ambrose B., Day H., Rostron B., Conway K., Borek N., Hyland A., Villanti A. Flavored tobacco product use among US youth aged 12–17 years, 2013–2014 // JAMA Network. 2015. Vol. 314, no. 17. P. 1871–1873. DOI:10.1001/jama.2015.13802
7. Asfar T., Oluwole O., Pan Y., Casas A., Hernandez Garayua A., Schmidt M., Noar S. Youth Exposure and Response to the FDA Health Warning Label on Electronic Cigarettes Packaging: Policy Implications // Nicotine & Tobacco Research. 2024. Vol. 26, no. 2. P. 151–160. DOI:10.1093/ntr/ntad175
8. Askwith Z., Grignon J., Ismail M., Martin G., McEachern L., Seabrook J., Gilliland J. Environmental influences on E-cigarette use among young people: A systematic review // Health & Place. 2024. Vol. 87. Art. no. 103212. DOI:10.1016/j.healthplace.2024.103212
9. Avery R., Kalaji M., Niederdeppe J., Mathios A., Dorf M., Byrne S., Safi A. Perceived threat and fear responses to e-cigarette warning label messages: Results from 16 focus groups with U.S. youth and adults // PLoS ONE. 2023. Vol. 18, no. 6. Art. no. e0286806. DOI:10.1371/journal.pone.0286806
10. Azagba S., Shan L., Manzione L. Associations of home and workplace vaping restrictions with e-cigarette use among U.S. adults // Preventive Medicine. 2020. Vol. 139. Art. no. 106196. DOI:10.1016/j.ypmed.2020.106196
11. Barker H., Czaplicki L., Cui Y., Shen R., Nian Q., Xie M., Cohen J. Exposure to and Appeal of Tobacco Ads and Displays in China: A Qualitative Exploration of Chinese Youth Perceptions // Nicotine & Tobacco Research. 2024. Vol. 26, no. 4. P. 427–434. DOI:10.1093/ntr/ntad192
12. Bertoni N., Cavalcante T., Souza M., Szklo A. Prevalence of electronic nicotine delivery systems and waterpipe use in Brazil: where are we going? // Revista Brasileira de Epidemiologia. 2021. Vol. 10, no. 24. Suppl. 2. Art. no. e210007. DOI:10.1590/1980-549720210007.supl.2
13. Brewer N., Jeong M., Hall M., Baig S., Mendel J., Lazard A., Noar S., Kameny M., Ribisl K. Impact of e-cigarette health warnings on motivation to vape and smoke // Tobacco Control. 2019. Vol. 28. P. e64–e70. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2018-054878

14. Butler A., Lindson N., Livingstone-Banks J., Notley C., Turner T., Rigotti N., Fanshawe T., Dawkins L., Begh R., Wu A., Brose L., Conde M., Simonavičius E., Hartmann-Boyce J. Interventions for quitting vaping // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2025. Vol. 1. Art. no. CD016058. DOI:10.1002/14651858.CD016058.pub2
15. Campus B., Fafard P., St Pierre J., Hoffman S. Comparing the regulation and incentivization of e-cigarettes across 97 countries // *Social Science & Medicine*. 2021. Vol. 291. Art. no. 114187. DOI:10.1016/j.socscimed.2021.114187
16. Chacon L., Mitchell G., Golder S. The commercial promotion of electronic cigarettes on social media and its influence on positive perceptions of vaping and vaping behaviours in Anglophone countries: A scoping review // *PLOS Global Public Health*. 2024. Vol. 4, no. 1. Art. no. e0002736. DOI:10.1371/journal.pgph.0002736
17. Chen J., Green K., Fryer C., Borzekowski D. Perceptions about e-cigarette flavors: a qualitative investigation of young adult cigarette smokers who use e-cigarettes // *Addiction Research & Theory*. 2019. Vol. 27, no. 5. P. 420–428. DOI:10.1080/16066359.2018.1540693
18. Choi K., Omole T., Wills T., Merianos A. E-cigarette-inclusive smoke-free policies, excise taxes, tobacco 21 and changes in youth e-cigarette use: 2017–2019 // *Tobacco Control*. 2022. Vol. 31. P. 758–761. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2020-056260
19. Collins L., Glasser A., Abudayyeh H., Pearson J., Villanti A. E-Cigarette Marketing and Communication: How E-Cigarette Companies Market E-Cigarettes and the Public Engages with E-cigarette Information // *Nicotine & Tobacco Research*. 2019. Vol. 21, no. 1. P. 14–24. DOI:10.1093/ntr/ntx284
20. Corrigan J., Hackenberry B., Lambert V., Rousu M., Thrasher J., Hammond D. Estimating the price elasticity of demand for JUUL E-cigarettes among teens // *Drug and Alcohol Dependence*. 2021. Vol. 218. Art. no. 108406. DOI:10.1016/j.drugalcdep.2020.108406
21. Cotti C., Courtemanche C., Maclean J., Nesson E., Pesko M., Tefft N. The effects of e-cigarette taxes on e-cigarette prices and tobacco product sales: Evidence from retail panel data // *Journal of Health Economics*. 2022. Vol. 86. Art. no. 102676. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2022.102676
22. Du Y., Liu B., Xu G., Rong S., Sun Y., Wu Y., Snetselaar L., Wallace R., Bao W. Association of Electronic Cigarette Regulations With Electronic Cigarette Use Among Adults in the United States // *JAMA Network Open*. 2020. Vol. 3, no. 1. Art. no. e1920255. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2019.20255
23. Duan Z., Abroms L., Cui Y., Wang Y., LoParco C., Levine H., Bar-Zeev Y., Khayat A., Berg C. Exposure to e-cigarette advertisements and non-advertising content in relation to use behaviors and perceptions among US and Israeli adults // *Tobacco Prevention & Cessation*. 2023. Vol. 9, no. 35. DOI:10.18332/tpc/173558
24. Gravely S., Driezen P., Ouimet J., Quah A., Cummings K., Thompson M., Boudreau C., Hammond D. et al. Prevalence of awareness, ever-use and current use of nicotine vaping products (NVPs) among adult current smokers and ex-smokers in 14 countries with differing regulations on sales and marketing of NVPs: cross-sectional findings from the ITC Project // *Addiction*. 2019. Vol. 114, no. 6. P. 1060–1073. DOI:10.1111/add.14558

25. Greiner Safi A., Kalaji M., Avery R., Niederdeppe J., Mathios A., Dorf M., Byrne S. Examining Perceptions of Uncertain Language in Potential E-Cigarette Warning Labels: Results from 16 Focus Groups with Adult Tobacco Users and Youth // *Health Communication*. 2023. Vol. 39, no. 3. P. 460–481. DOI:10.1080/10410236.2023.2170092
26. Hair E., Kreslake J., Tulsiani S., McKay T., Vallone D. Reducing e-cigarette use among youth and young adults: evidence of the truth campaign's impact // *Tobacco Control*. 2025. Vol. 34, no. 1. P. 59–64. DOI:10.1136/tc-2023-057992
27. Hammond D., Reid J., Burkhalter R., Rynard V. E-cigarette Marketing Regulations and Youth Vaping: Cross-Sectional Surveys, 2017–2019 // *Pediatrics*. 2020. Vol. 146, no. 1. Art. no. e20194020. DOI:10.1542/peds.2019-4020
28. Hunt A., Rafkin C. Optimal Regulation of E-cigarettes: Theory and Evidence // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2022. Vol. 14, no. 4. P. 1–50. DOI: 10.1257/pol.20200805
29. Khouja J., Dyer M., Havill M., Dockrell M., Munafo M., Attwood A. Exploring the opinions and potential impact of unflavoured e-liquid on smoking cessation among people who smoke and smoking relapse among people who previously smoked and now use e-cigarettes: findings from a UK-based mixed methods study // *Harm Reduction Journal*. 2024. Vol. 21. Art. no. 90. DOI:10.1186/s12954-024-01003-z
30. King B. Flavors Are a Major Driver of the Youth E-Cigarette Epidemic // *American Journal of Public Health*. 2020. Vol. 110, no. 6. P. 773–774. DOI:10.2105/AJPH.2020.305670
31. Klein D., Chaiton M., Kundu A., Schwartz R. A Literature Review on International E-cigarette Regulatory Policies // *Current Addiction Reports*. 2020. Vol. 7. P. 509–519. DOI:10.1007/s40429-020-00332-w
32. McCauley D., Baiocchi M., Cruse S., Halpern-Felsher B. Effects of a short school-based vaping prevention program for high school students // *Preventive Medicine Reports*. 2023. Vol. 33. Art. no. 102184. DOI:10.1016/j.pmedr.2023.102184
33. Menezes A., Wehrmeister F., Sardinha L., De Paula P., De A Costa T., Crespo P., Hallal P. Use of electronic cigarettes and hookah in brazil: a new and emerging landscape // *European Respiratory Journal*. 2023 Vol. 62, suppl. 67. PA. 316. DOI:10.1183/13993003.congress-2023.PA316
34. Nguyen H. Association of Canada's Provincial Bans on Electronic Cigarette Sales to Minors With Electronic Cigarette Use Among Youths // *JAMA Pediatrics*. 2020. Vol. 174, no. 1. Art. no. e193912. DOI:10.1001/jamapediatrics.2019.3912
35. Nian Q., Welding K., Dai Z. An overview of national-level excise taxes on e-cigarettes across the world // *Tobacco Induced Diseases*. 2023. Vol. 21. Art. no. 129. DOI: 10.18332/tid/171353
36. Olson L., Coats E., Rogers T. et al. Youth Tobacco Use Before and After Local Sales Restrictions on Flavored and Menthol Tobacco Products in Minnesota // *Journal of Adolescent Health*. 2022. Vol. 70, no. 6. P. 978–984. DOI:10.1016/j.jadohealth.2022.01.129

37. Ozga J., Stroup A., Abadi M., Cheney M., Majmundar A., Garrison K., Chen-Sankey J., Shamblen S., Dunlap C., Stanton C. E-cigarette Marketing Expenditures in the United States From 2016 to 2021: Targeted Media Outlets Geared Toward People Who Are at Increased Risk for Tobacco Use // *Nicotine & Tobacco Research*. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 581–585. DOI:10.1093/ntr/ntac209
38. Pesko M., Courtemanche C., Maclean J. The effects of traditional cigarette and e-cigarette tax rates on adult tobacco product use // *Journal of Risk and Uncertainty*. 2020. Vol. 60, no. 3. P. 229–258. DOI:10.1007/s11166-020-09330-9
39. Pettigrew S., Santos J., Pinho-Gomes A., Li Y., Jones A. Exposure to e-cigarette advertising and young people’s use of e-cigarettes: A four-country study // *Tobacco Induced Diseases*. 2023. Vol. 21. Art. no. 141. DOI:10.18332/tid/172414
40. Reiter A., Hébert-Losier A., Mylocopos G., Filion K., Windle S., O’Loughlin J., Grad R., Eisenberg M. Regulatory Strategies for Preventing and Reducing Nicotine Vaping Among Youth: A Systematic Review // *American Journal of Preventive Medicine*. 2024. Vol. 66, no. 1. P. 169–181. DOI:10.1016/j.amepre.2023.08.002
41. Romberg A., Diaz M., Briggs J., Stephens D., Rahman B., Graham A., Schillo B. Vaping in the Workplace: Prevalence and Attitudes Among Employed US Adults // *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. 2021. Vol. 63, no. 1. P. 10–17. DOI:10.1097/JOM.0000000000002061
42. Ruokolainen O., Ollila H., Karjalainen K. Correlates of e-cigarette use before and after comprehensive regulatory changes and e-liquid flavour ban among general population // *Drug and Alcohol Review*. 2022. Vol. 41, no. 5. P. 1174–1183. DOI:10.1111/dar.13435
43. Sindelar J. Regulating vaping – policies, possibilities, and perils // *New England Journal of Medicine*. 2020. Vol. 382, no. 20. Art. no. e54. DOI:10.1056/NEJMp1917065
44. Siripongvutikorn Y., Tabuchi T., Okawa S. Workplace smoke-free policies that allow heated tobacco products and electronic cigarettes use are associated with use of both these products and conventional tobacco smoking: the 2018 JASTIS study // *Tobacco Control*. 2021. Vol. 30, no. 2. P. 147–154. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2019-055465
45. Soneji S., Barrington-Trimis J., Wills T., Leventhal A., Unger J., Gibson L. et al. Association between initial use of e-cigarettes and subsequent cigarette smoking among adolescents and young adults: a systematic review and Meta-analysis // *JAMA Pediatrics*. 2017. Vol. 171, no. 8. P. 788–797. DOI:10.1001/jamapediatrics.2017.1488
46. Stoklosa M., Drope J., Chaloupka F. Prices and E-Cigarette Demand: Evidence From the European Union // *Nicotine & Tobacco Research*. 2016. Vol. 18, no. 10. P. 1973–1980. DOI:10.1093/ntr/ntw109
47. Vidaña-Pérez D., Gallegos-Carrillo K., Barrientos-Gutierrez I., Cruz-Jiménez L., Rodríguez-Bolaños R., Arillo-Santillán E., Thrasher J. Prevalence and correlates of e-cigarette source and use of e-cigarettes with nicotine: A case study of Mexico, where e-cigarettes are banned // *International Journal of Drug Policy*. 2024. Vol. 133. Art. no. 104609. DOI:10.1016/j.drugpo.2024.104609

48. Vittaporn S., Kanthajaem K., Coothongkul A., Pooseesod K. Effectiveness of an intervention program to develop e-cigarette control leaders at the University in Lampang Province, Thailand // *Tobacco Prevention & Cessation*. 2024. Vol. 10. Art. no. 40. DOI:10.18332/tpc/192694
49. Vuolo M., Orsini M., Staff J., Maggs J., Kelly B. Comprehensive vaping bans are associated with lower odds of initiation into electronic nicotine delivery systems use among young people // *Addiction*. 2024. Vol. 119, no. 6. P. 1037–1047. DOI:10.1111/add.16450
50. Wysota C., Duan Z., Wang Y., Niaura R., Abrams L. Noticing Voluntary E-Cigarette Warning Labels and Associations With Harm Perceptions and Use Intentions: A Baseline Cross-Sectional Analysis of Wave 4 of the Population Assessment of Tobacco and Health Study Prior to the Food and Drug Administration Mandate // *American Journal of Health Promotion*. 2024. Vol. 8, no. 7. P. 1018–1028. DOI:10.1177/08901171241249144
51. Yan D., Wang Z., Laestadius L., Mosalpuria K., Wilson F.A., Yan A., Lv X., Zhang X., Bhuyan S., Wang Y. A systematic review for the impacts of global approaches to regulating electronic nicotine products // *Journal of Global Health*. 2023. Vol. 13. Art. no. 04076. DOI:10.7189/jogh.13.04076
52. Ylitörmänen T., Tarasenko Y., Hiilamo H., Ruokolainen O., Puska P., Ollila H. Cross-sectional study of the associations between the implementation of the WHO FCTC tobacco advertising, promotion and sponsorship bans and current e-cigarette use among youth from countries with different income levels // *Tobacco Control*. 2024. Vol. 34, no. 4. P. 443–451. DOI:10.1136/tc-2023-058160

REFERENCES

1. Afanasyeva, E.A. (2020) ‘Regulation of the e-cigarette market in the USA and other countries’, *Social and Humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*, (3), pp. 99–105 (In Russian).
2. Ali, F., Vallone, D., Seaman, E., Cordova, J., Diaz, M., Tynan, M., Trivers, K., and King, B. (2022) ‘Evaluation of statewide restrictions on flavored e-cigarette sales in the US from 2014 to 2020’, *JAMA Network Open*, 5(2), art. no. e2147813. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2021.47813
3. Ambrose, B., Day, H, Rostron, B., Conway, K., Borek, N., Hyland, A., and Villanti, A. (2015) ‘Flavored tobacco product use among US youth aged 12–17 years, 2013–2014’, *JAMA Network*, 314(17), pp. 1871–1873. DOI:10.1001/jama.2015.13802
4. Asfar, T., Oluwole, O., Pan, Y., Casas, A., Hernandez Garayua, A., Schmidt, M., and Noar, S. (2024) ‘Youth exposure and response to the FDA health warning label on electronic cigarettes packaging: policy implications’, *Nicotine & Tobacco Research*, 26(2), pp. 151–160. DOI:10.1093/ntr/ntad175

5. Askwith, Z., Grignon, J., Ismail, M., Martin, G., McEachern, L., Seabrook, J., and Gilliland, J. (2024) 'Environmental influences on e-cigarette use among young people: A systematic review', *Health & Place*, 87, art. no. 103212. DOI:10.1016/j.healthplace.2024.103212
6. Avery, R., Kalaji, M., Niederdeppe, J., Mathios, A., Dorf, M., Byrne, S., and Safi, A. (2023) 'Perceived threat and fear responses to e-cigarette warning label messages: Results from 16 focus groups with U.S. youth and adults', *PLoS ONE*, 2023, 18(6), art. no. e0286806. DOI:10.1371/journal.pone.0286806
7. Azagba, S., Shan, L., and Manzione, L. (2020) 'Associations of home and workplace vaping restrictions with e-cigarette use among U.S. adults', *Preventive Medicine*, 139, art. no. 106196. DOI:10.1016/j.ypmed.2020.106196
8. Barker, H., Czaplicki, L., Cui, Y., Shen, R., Nian, Q., Xie, M., and Cohen, J. (2024) 'Exposure to and appeal of tobacco ads and displays in China: A qualitative exploration of Chinese youth perceptions', *Nicotine & Tobacco Research*, 26(4), pp. 427–434. DOI:10.1093/ntr/ntad192
9. Bertoni, N., Cavalcante, T., Souza, M., and Szklo, A. (2021) 'Prevalence of electronic nicotine delivery systems and waterpipe use in Brazil: where are we going?', *Revista Brasileira de Epidemiologia*, 10(24), suppl. 2, art. no. e210007. DOI: 10.1590/1980-549720210007.supl.2
10. Brewer, N., Jeong, M., Hall, M., Baig, S., Mendel, J., Lazard, A., Noar, S., Kameny, M., and Ribisl, K. (2019) 'Impact of e-cigarette health warnings on motivation to vape and smoke', *Tobacco Control*, (28), pp. e64-e70. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2018-054878
11. Butler, A., Lindson, N., Livingstone-Banks, J., Notley, C., Turner, T., Rigotti, N., Fanshawe, T., Dawkins, L., Begh, R., Wu, A., Brose, L., Conde, M., Simonavičius, E., and Hartmann-Boyce, J. (2025) 'Interventions for quitting vaping', *Cochrane Database of Systematic Reviews*, (1), art. no. CD016058. DOI:10.1002/14651858.CD016058.pub2
12. Campus, B., Fafard, P., St Pierre, J., and Hoffman, S. (2021) 'Comparing the regulation and incentivization of e-cigarettes across 97 countries', *Social Science & Medicine*, (291), art. no. 114187. DOI:10.1016/j.socscimed.2021.114187
13. Chacon, L., Mitchell, G., and Golder, S. (2024) 'The commercial promotion of electronic cigarettes on social media and its influence on positive perceptions of vaping and vaping behaviours in Anglophone countries: A scoping review', *PLOS Global Public Health*, 4(1), art. no. e0002736. DOI:10.1371/journal.pgph.0002736
14. Chen, J., Green, K., Fryer, C., and Borzekowski, D. (2019) 'Perceptions about e-cigarette flavors: a qualitative investigation of young adult cigarette smokers who use e-cigarettes', *Addiction Research & Theory*, 27(5), pp. 420–428. DOI:10.1080/16066359.2018.1540693
15. Choi, K., Omole, T., Wills, T., and Merianos, A. (2022) 'E-cigarette-inclusive smoke-free policies, excise taxes, tobacco 21 and changes in youth e-cigarette use: 2017–2019', *Tobacco Control*, (31), pp. 758–761. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2020-056260

16. Collins, L., Glasser, A., Abudayyeh, H., Pearson, J., and Villanti, A. (2019) 'E-cigarette marketing and communication: how e-cigarette companies market e-cigarettes and the public engages with e-cigarette information', *Nicotine & Tobacco Research*, 21(1), pp. 14–24. DOI: 10.1093/ntr/ntx284
17. Corrigan, J., Hackenberry, B., Lambert, V., Rousu, M., Thrasher, J., and Hammond, D. (2021) 'Estimating the price elasticity of demand for JUUL e-cigarettes among teens', *Drug and Alcohol Dependence*, (218), art. no. 108406. DOI:10.1016/j.drugalcdep.2020.108406
18. Cotti, C., Courtemanche, C., Maclean, J., Nesson, E., Pesko, M., and Tefft, N. (2022) 'The effects of e-cigarette taxes on e-cigarette prices and tobacco product sales: Evidence from retail panel data', *Journal of Health Economics*, (86), art. no. 102676. DOI:10.1016/j.jhealeco.2022.102676
19. Du, Y., Liu, B., Xu, G., Rong, S., Sun, Y., Wu, Y., Snetselaar, L., Wallace, R., and Bao, W. (2020) 'Association of electronic cigarette regulations with electronic cigarette use among adults in the United States', *JAMA Network Open*, 3(1), art. no. e1920255. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2019.20255
20. Duan, Z., Abroms, L., Cui, Y., Wang, Y., LoParco, C., Levine, H., Bar-Zeev, Y., Khayat, A., Berg, C. (2023) 'Exposure to e-cigarette advertisements and non-advertising content in relation to use behaviors and perceptions among US and Israeli adults', *Tobacco Prevention & Cessation*, 9(35). DOI: 10.18332/tpc/173558
21. Gambarian, M.G, Kalinina, A.M, Popovich, M.V, Starovoytov, M.L, Salagai, O.O, and Drapkina, O.M. (2020) 'The whole truth of electronic cigarettes: the Russian reality. Part III. Support for legal regulations of electronic cigarettes. Results from adult population representative survey EPOCHА-RF', *Russian Journal of Preventive Medicine*, 23(1), pp. 23-34 (In Russian). DOI:10.17116/profmed20202301123
22. Gravely, S., Driezen, P., Ouimet, J., Quah, A., Cummings, K., Thompson, M., Boudreau, C. et al. (2019) 'Prevalence of awareness, ever-use and current use of nicotine vaping products (NVPs) among adult current smokers and ex-smokers in 14 countries with differing regulations on sales and marketing of NVPs: cross-sectional findings from the ITC Project', *Addiction*, 114(6), pp. 1060–1073. DOI:10.1111/add.14558
23. Greiner Safi, A., Kalaji, M., Avery, R., Niederdeppe, J., Mathios, A., Dorf, M., and Byrne, S. (2023) 'Examining perceptions of uncertain language in potential e-cigarette warning labels: Results from 16 focus groups with adult tobacco users and youth', *Health Communication*, 39(3), pp. 460–481. DOI:10.1080/10410236.2023.2170092
24. Hair, E., Kreslake, J., Tulsiani, S., McKay, T., and Vallone, D. (2025) 'Reducing e-cigarette use among youth and young adults: evidence of the truth campaign's impact', *Tobacco Control*, 34(1), pp. 59–64. DOI:10.1136/tc-2023-057992
25. Hammond, D., Reid, J., Burkhalter, R., and Rynard, V. (2020) 'E-cigarette marketing regulations and youth vaping: cross-sectional surveys, 2017–2019', *Pediatrics*, 2020, 146(1), art. no. e20194020. DOI:10.1542/peds.2019-4020

26. Hunt, A., and Rafkin, C. (2022) 'Optimal regulation of e-cigarettes: theory and evidence', *American Economic Journal: Economic Policy*, 14(4), pp. 1–50. DOI: 10.1257/pol.20200805
27. Khouja, J., Dyer, M., Havill, M., Dockrell, M., Munafo, M., and Attwood, A. (2024) 'Exploring the opinions and potential impact of unflavoured e-liquid on smoking cessation among people who smoke and smoking relapse among people who previously smoked and now use e-cigarettes: findings from a UK-based mixed methods study', *Harm Reduction Journal*, (21), art. no. 90. DOI:10.1186/s12954-024-01003-z
28. King, B. (2020) 'Flavors are a major driver of the youth e-cigarette epidemic', *American Journal of Public Health*, 110(6), pp. 773–774. DOI:10.2105/AJPH.2020.305670
29. Klein, D., Chaiton, M., Kundu, A., Schwartz, R. (2020) 'A literature review on international e-cigarette regulatory policies', *Current Addiction Reports*, (7), pp. 509–519. DOI:10.1007/s40429-020-00332-w
30. McCauley, D., Baiocchi, M., Cruse, S., and Halpern-Felsher, B. (2023) 'Effects of a short school-based vaping prevention program for high school students', *Preventive Medicine Reports*, (33), art. no. 102184. DOI:10.1016/j.pmedr.2023.102184
31. Menezes, A., Wehrmeister, F., Sardinha, L., De Paula, P., De A Costa, T., Crespo, P., and Hallal, P. (2023) 'Use of electronic cigarettes and hookah in Brazil: A new and emerging landscape', *European Respiratory Journal*, (62), suppl. 67, PA. 316. DOI:10.1183/13993003.congress-2023.PA316
32. Nguyen, H. (2020) 'Association of Canada's provincial bans on electronic cigarette sales to minors with electronic cigarette use among youths', *JAMA Pediatrics*, 174(1), art. no. e193912. DOI:10.1001/jamapediatrics.2019.3912
33. Nian, Q., Welding, K., and Dai, Z. (2023) 'An overview of national-level excise taxes on e-cigarettes across the world', *Tobacco Induced Diseases*, (21), art. no. 129. DOI:10.18332/tid/171353
34. Olson, L., Coats, E., Rogers, T. et al. (2022) 'Youth tobacco use before and after local sales restrictions on flavored and menthol tobacco products in Minnesota', *Journal of Adolescent Health*, 70(6), pp. 978–984. DOI:10.1016/j.jadohealth.2022.01.129
35. Ozga, J., Stroup, A., Abadi, M., Cheney, M., Majmundar, A., Garrison, K., Chen-Sankey, J., Shamblen, S., Dunlap, C., and Stanton, C. (2023) 'E-cigarette marketing expenditures in the United States from 2016 to 2021: Targeted media outlets geared toward people who are at increased risk for tobacco use', *Nicotine & Tobacco Research*, 25(3), pp. 581–585. DOI:10.1093/ntr/ntac209
36. Pesko, M., Courtemanche, C., and Maclean, J. (2020) 'The effects of traditional cigarette and e-cigarette tax rates on adult tobacco product use', *Journal of Risk and Uncertainty*, 60(3), pp. 229–258. DOI:10.1007/s11166-020-09330-9
37. Pettigrew, S., Santos, J., Pinho-Gomes, A., Li, Y., and Jones, A. (2023) 'Exposure to e-cigarette advertising and young people's use of e-cigarettes: A four-country study', *Tobacco Induced Diseases*, (21), art. no. 141. DOI:10.18332/tid/172414

38. Reiter, A., Hébert-Losier, A., Mylocopos, G., Filion, K., Windle, S., O'Loughlin, J., Grad, R., and Eisenberg, M. (2024) 'Regulatory strategies for preventing and reducing nicotine vaping among youth: a systematic review', *American Journal of Preventive Medicine*, 66(1), pp. 169–181. DOI:10.1016/j.amepre.2023.08.002
39. Romberg, A., Diaz, M., Briggs, J., Stephens, D., Rahman, B., Graham, A., and Schillo, B. (2021) 'Vaping in the workplace: prevalence and attitudes among employed US adults', *Journal of Occupational and Environmental Medicine*, 63(1), pp. 10–17. DOI:10.1097/JOM.0000000000002061
40. Ruokolainen, O., Ollila, H., and Karjalainen, K. (2022) 'Correlates of e-cigarette use before and after comprehensive regulatory changes and e-liquid flavour ban among general population', *Drug and Alcohol Review*, 41(5), pp. 1174–1183. DOI:10.1111/dar.13435
41. Sindelar, J. (2023) 'Regulating vaping – policies, possibilities, and perils', *New England Journal of Medicine*, 382(20), art. no. e54. DOI:10.1056/NEJMp1917065
42. Siripongvutikorn, Y., Tabuchi, T., and Okawa, S. (2021) 'Workplace smoke-free policies that allow heated tobacco products and electronic cigarettes use are associated with use of both these products and conventional tobacco smoking: the 2018 JASTIS study', *Tobacco Control*, 30(2), pp. 147–154. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2019-055465
43. Skvortsova, E.L., and Morozova, I.A. (2023) 'Overview of the legislative regulation of the production and circulation of electronic nicotine delivery systems and a proposal for updating technical regulation', *Toxicological Review*, 31(2), pp.72–82 (In Russian). DOI:10.47470/0869-7922-2023-31-2-72-82
44. Skvortsova, S.V., and Shturmin, P.S. (2017) 'Legal regulation of the use of electronic cigarettes in Russia', *Uspekhi v Khimii i Khimicheskoi Tekhnologii Magazine*, 7(188), pp. 79–81. (In Russian).
45. Soneji, S., Barrington-Trimis, J., Wills, T., Leventhal, A., Unger, J., Gibson, L. et al. (2017) 'Association between initial use of e-cigarettes and subsequent cigarette smoking among adolescents and young adults: a systematic review and meta-analysis', *JAMA Pediatrics*, 171(8), pp. 788–797. DOI:10.1001/jamapediatrics.2017.1488
46. Stoklosa, M., Drope, J., and Chaloupka, F. (2016) 'Prices and e-cigarette demand: evidence from the European Union', *Nicotine & Tobacco Research*, 18(10), pp. 1973–1980. DOI:10.1093/ntr/ntw109
47. Vidaña-Pérez, D., Gallegos-Carrillo, K., Barrientos-Gutierrez, I., Cruz-Jiménez, L., Rodríguez-Bolaños, R., Arillo-Santillán, E., and Thrasher, J. (2024) 'Prevalence and correlates of e-cigarette source and use of e-cigarettes with nicotine: A case study of Mexico, where e-cigarettes are banned', *International Journal of Drug Policy*, (133), art. no. 104609. DOI:10.1016/j.drugpo.2024.104609
48. Vittaporn, S., Kanthajaem, K., Coothongkul, A., and Pooseesod, K. (2024) 'Effectiveness of an intervention program to develop e-cigarette control leaders at the University in Lampang Province, Thailand', *Tobacco Prevention & Cessation*, (10), art. no. 40. DOI:10.18332/tpc/192694

49. Vuolo, M., Orsini, M., Staff, J., Maggs, J., and Kelly, B. (2024) 'Comprehensive vaping bans are associated with lower odds of initiation into electronic nicotine delivery systems use among young people', *Addiction*, 119(6), pp. 1037–1047. DOI:10.1111/add.16450
50. Wysota, C., Duan, Z., Wang, Y., Niaura, R., and Abrams, L. (2024) 'Noticing voluntary e-cigarette warning labels and associations with harm perceptions and use intentions: A baseline cross-sectional analysis of wave 4 of the population assessment of tobacco and health study prior to the food and drug administration mandate', *American Journal of Health Promotion*, 8(7), pp. 1018–1028. DOI:10.1177/08901171241249144
51. Yan, D., Wang, Z., Laestadius, L., Mosalpuria, K., Wilson, F.A., Yan, A., Lv, X., Zhang, X., Bhuyan, S., and Wang, Y. (2023) 'A systematic review for the impacts of global approaches to regulating electronic nicotine products', *Journal of Global Health*, (13), art. no. 04076. DOI:10.7189/jogh.13.04076
52. Ylitörmänen, T., Tarasenko, Y., Hiilamo, H., Ruokolainen, O., Puska, P., and Ollila, H. (2024) 'Cross-sectional study of the associations between the implementation of the WHO FCTC tobacco advertising, promotion and sponsorship bans and current e-cigarette use among youth from countries with different income levels', *Tobacco Control*, 34(4), pp. 443–451. DOI:10.1136/tc-2023-058160

Статья поступила в редакцию 19.01.2026;
одобрена после рецензирования 05.02.2026;
принята к публикации 11.03.2026.